

По степи пустынной и знойной
 Бушуетъ, порой, ураганъ,
 И съ даромъ обильнымъ востока
 Богатый идетъ караванъ.

Верблюдовъ ведутъ бедуины
 По степи изъ дальней земли,
 И ходою поспѣшнымъ и плавнымъ
 Степные идутъ корабли.

Бушуетъ въ степи непогода,
 Песчаный завился ураганъ, —
 И сильного вѣтра порывомъ
 Засыпанъ пескомъ караванъ.

Съ-тѣхъ-поръ на обширной пустынѣ
 Курганъ стоитъ стражемъ однимъ; —
 Тамъ вѣтры пустынные воютъ,
 И бури бушуютъ надъ нимъ.

==

КЪ ПОРТРЕТУ.

—

Сейчасъ узналъ его изображенье!
 Кто такъ его искусно срисовалъ?
 Немножко глупо выраженье, —
 Но въ этомъ виновать ужъ самъ оригиналъ.

==

МЕЛОДІЯ.

—
Тиха прозрачная рѣка,
Спокоенъ неба сводъ,
И голубыя облака
Глядятся въ лоно водъ.

Глубокимъ сномъ объять весь міръ,
Дубрава не шумить,
Лишь только нарѣдка зефиръ
Съ листьями говорить.

На небѣ блѣдная луна
Видна сквозь иракъ вѣтвей,
О берегъ плещется волна,
И свищетъ соловей.

И звуки полные тоской
Внимаю я въ тиши;
Они нашли отвѣтъ нѣмой
Во глубинѣ души.

=

ВЪ АЛЬБОМЪ.

(Изъ Байрона.)

Какъ на себя невольно обратятъ
Вниманье странника холодныя гробницы, —
Случайно привлекутъ задумчивый твой взглядъ
Стиховъ моихъ печальныя страницы.

Промчится много лѣтъ, — забудешь ты поэта,
И если вспомнишь ты какъ онъ тебя любилъ,
Подумай, что угасъ онъ вдалекѣ отъ свѣта, —
И сердце здѣсь свое похоронишь.

Викторъ Тавевскій.

=

ИЗЪ ГЕТЕ.

—

Покойно на свѣтлыхъ водахъ.
По морю волна не бѣжитъ;
По грустно и робко пловецъ
На синее море глядитъ.
На вѣтвяхъ уснулъ вѣтерокъ,
И сладко уснула волна
Въ широкой-лазурной дали...
Но моря страшна тишина!

Я.

—

НОВОГОРОДКА.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ.)

—

IV.

Помыслилъ — и совершилось!

Кашеміръ.

Раздались колокола въ великомъ Новѣгородѣ, загудѣли они по всему царству православному, и быстро несаясь изъ края въ край, селили по всей Руси уныніе и слезную скорбь по внезапной кончинѣ второй супруги державнаго царя и повелителя.

Нездѣльные толки словоохотливой черни носились повсюду въ тысячѣ измѣненіяхъ. Кратковременныя страданія и скорая смерть усопшей ежедневно примѣнялись то къ злему чародѣйству, то къ неотвратимымъ наговорамъ. Истинныхъ сыновъ отечества легковѣріе жаловало въ крамольныхъ преступниковъ; преступниковъ, достойныхъ казни, ограждали сильнымъ покровительствомъ и даже оправданіемъ. Всѣ жители, съ горестнымъ предчувствіемъ, ожидали чего-то нео-

• СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Журналъ

ИСТОРИИ, ПОЛИТИКИ, СЛОВЕСНОСТИ,
НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ.

КНИЖКА ПЯТАЯ.

МАЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. СОЛОМОНА.

1848.